

Бахарева О. А.

НАЦИОНАЛЬНАЯ КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МЕТАФОРА КАК ФАКТОР ОТРАЖЕНИЯ КУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИКИ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/2-1/10.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 2 (9): в 3-х ч. Ч. I. С. 35-37. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

В заключение стоит отметить, что художественная рефлексия в данном тексте вызвана процессом самоидентификации «я» творца в своем творении. Интенциональность поэта обусловлена установлением вне-временных связей *себя-субъекта* (подразумевающееся внеконтекстуальное «я») с *собой-объектом* (Эдемом-Адамом) - что обосновывает творческую сущность в пределах явленного и потенциально возможного. «Любовь» же завершает целостность героя-автора в его субъект-объектном тождестве. Стремление лирического «я» к первоначалу, всеохватности и всеприсутствию позволяет занять ему универсальную позицию. Структура интенциональности творческого сознания обозначена синтагматическими оппозициями и парадигматической самоидентификацией образа Эдема. Аппеллятивное свойство данного сознания обнаруживается в самообращении автора как источнику порождения художественного мира (я - Эдем). Лирическое «я» тождественно божественному началу, однако сохраняется дистанция, возможность самообъективации - залога творческого процесса. В метафизическом смысле феномен поэтически представленного «Эдема» вполне можно соотносить с творческой реализацией изначального Слова в его трипостатности: дух (сила, вдохновение), явление (Адам), принцип (Любовь-Бог).

К сказанному можно добавить альтернативное прочтение данного стихотворения, принципиально меняющей его смысл. Несмотря на то, что такое прочтение имеет право на существование, однако, для нас предпочтительным является первое. Имея в виду две конструируемые нового смысла «горит Эдем» и «мертвые губы», есть вероятность констатации «грехопадения Адама». Такой образ «Эдема» может рассматриваться как метонимическое обозначение «горящего» меча ангела, охраняющего вход в Эдем, из которого был изгнан Адам (после чего, как известно, человек стал смертным). В нашем же представлении, если даже учитывать такую интерпретацию, это стихотворение, скорее всего, демонстрирует своеобразное возвращение в рай, обретение изначальной созидательной способности Слова путем воссоединения с Богом; текст же в данном отношении выступает как творческая «саморефлексия» Слова, а возникшее обращение в последней строфе можно считать его наставлением поэту - человеку, прошедшему «лабиринт», претерпевшему «второе рождение» (снятие первородного греха), посвящение в словесную сакральную традицию. В этой связи, без лишней риторичности, заметим, что данное стихотворение является знаковым, поскольку символизирует собой «поэтическое крещение» Б. Л. Пастернака.

Примечания и использованные источники

1. **Генон Р.** Символы священной науки. - М.: Беловодье, 1997. - С. 229-238.
2. Созвучие имен «Адам-Эдем» носит онтологически оправданный характер: «Также Адам назван от Эдем, матери своей, ибо это значит девственная земля. Этим именем Бог хотел напомнить ему ничтожество природы его, и на имени, как на медном столпе, выставил низость его происхождения, чтобы имя учило его смиренномудрию, чтобы не слишком много думал о своем достоинстве» (**Флоренский П.** Имена: Сочинения. - М.: Эксмо, 2006. - С. 640).
3. Добавим, что согласно апокрифическому толкованию, при рождении Адама были задействованы все стихии (см. **Громов М. Н.** К истолкованию апокрифа о сотворении Адама // Труды отдела древнерусской литературы XLII. - Ленинград: Наука, 1989; **Юнг К. Г.** *Mysterium Coniunctionis*. Таинство воссоединения. - Мн.: ООО «Харвест», 2003. - С. 366-435). Можно предположить, что в данном стихотворении имеет место образное представление Пастернака об Адаме Кадмоне, являющимся антропоморфным вариантом восприятия вселенной; в эзотерических учениях он трактовался как существо, заключавшее в себе все миры (горние и дольние), символизировал универсальный принцип постижения мироздания (через него происходит самопознание абсолюта) (**Гурьев Д.** Бог, Адам и общество. - М., 1962; **Символы, знаки, эмблемы:** Энциклопедия / Под ред. В. Л. Телицына. - М., 2005. - С. 16). С образом пастернаковского Адама соотносится мифологическая картина сотворения, которая представляла собой «цепь уподоблений: элементы макрокосмоса (небо, земля, вода, ветер, солнце, горы, реки) осознавались как элементы микрокосмоса - тела мифологического существа (первожертвы), из частей которого и был создан мир» (см. **Топоров В. Н.** Пуруша // Мифы народов мира: Энциклопедия: В 2 т. - М., 1987. - Т. 2. - С. 351); также ср. со средневековой концепцией человека как уменьшенного подобия мироздания (см. **Гуревич Я.** Категории средневековой культуры. - М., 1972. - С. 38-83).

НАЦИОНАЛЬНАЯ КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МЕТАФОРА КАК ФАКТОР ОТРАЖЕНИЯ КУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИКИ

Бахарева О. А.

Оренбургский государственный педагогический университет

Каждая этнокультура представляет собой сложную семиотическую систему. Одной из её подсистем являются образные знаки, извлеченные из "текстов культуры" (как вербальных, так и невербальных). В. М. Савицкий подразумевает под такими знаками «образы, почерпнутые из хозяйственной практики, ритуалов, игр, житейских представлений, поверий, фольклора, мифологии, религии, литературы и т.д. Со временем они могут обретать относительную самостоятельность и в свою очередь способствовать созданию новых "текстов культуры" [Савицкий 1993: 117]». Практически все фразеологи солидарны в том, что образная система фразеологического фонда языка не является изолированной художественной парадигмой. Своими эстетическими традициями она тесно связана с образной системой данной этнокультуры. Фразеология выразительно и ярко отражает специфику и своеобразие языка, культуры, уклада, традиции, истории, менталитета людей. В данной статье рассматривается влияние символики цвета на семантику фразеологических единиц английского и русского языков.

Известный культуролог Петр Бицилли писал: «Все что видит средневековый человек, он старается истолковать самому себе символически. Однажды образовавшаяся ассоциация между восприятиями приобретает для примитивного интеллекта принудительный характер: он не в силах отрешиться от нее и приписывает ей объективность и обязательность. То, что раз было воспринято в какой-либо связи, далее уже в иной связи, чем этой, не мыслится. Примитивный интеллект не столько спрашивает о причине феномена, сколько пассивно воспринимает его [цит. по Репникова 1999:129]».

Философы, литературоведы, культурологи и фразеологи сходятся во мнении, что символ привносит некоторый дополнительный смысл в высказывание. Способность служить знаком определенной ситуации, связь фразеологизма с первичным контекстом определяется этимологической коннотацией. Не сам цвет как таковой, а символическое значение цвета превращает словосочетание в ФЕ.

Установлено, что символическое значение характеризуется конвенциональностью, знаковым характером, мотивированностью и устойчивостью, воспроизводимостью в силу причин психического характера. Интересен семантический механизм привнесения символа во фразеологическое значение, его мотивация. При сохранении в отдельных ФЕ номинативного значения, семантическое развитие происходит от номинативного значения к переносному. В качестве ведущего способа, обеспечивающего возможность появления нового знания за счет переноса знания из одной концептуальной области в другую выступает метафора. Исследование метафоризации как когнитивного механизма в первую очередь связано с работами *М. Блэка, И. Ричардса, Д. Дэвидсона, Дж. Лакоффа, Дж. А. Миллера, Н. Д. Арутюновой, В. В. Петрова, В. Н. Телия и пр.*

Проблема метафоры как средства формирования концептов была впервые рассмотрена в теории интеракции И. Ричардса и М. Блэка, и теории концептуальной метафоры Джорджа Лакоффа и Марка Джонсона, где значение метафоры представляется как результат взаимодействия когнитивной структуры области-источника и когнитивной структуры области-цели. Признак, обуславливающий метафору, берется из экстенционала значения области-источника, знания, получаемого в процессе непосредственного опыта взаимодействия с действительностью, и определяет восприятие основного смысла метафоры. В результате взаимодействия вышеуказанных двух компонентов формируется интенционал метафоры - новый концепт, который другим, неметафорическим путем не может быть выражен [Макарова 2005].

Концептуальные метафоры, в системе которых Лакофф и Джонсон выделяют **ориентационные, структурные и онтологические**, определяют ракурс рассмотрения явлений окружающего мира и способ их осознания. **Ориентационные** метафоры предписывают абстрактным сущностям пространственную локализацию (to be on top of the world / to be down and out). **Структурные** метафоры организуют один концепт в терминах другого (The years flow away - время/вода). **Онтологические** метафоры предполагают описание абстрактных явлений как материальных субстанций, категоризацию абстрактных сущностей с помощью чувственного опыта (black colour/black thoughts).

С. Х. Битокова в статье «Концептуальные метафоры и теория воплощенного реализма» указывает с одной стороны на универсальный характер системы концептуальных метафор, а с другой стороны на влияние культурных представлений, ценностей и установок на характер и специфику её заполнения в каждой отдельной лингвокультуре [Битокова 2006].

Известно, что в сфере экономики метафорический эпитет «black» в сочетании с названиями дней недели традиционно обозначает какую-то неприятность или трагедию. Black Tuesday - черный вторник - 29 октября 1929 г.- обвал на Нью-Йоркской фондовой бирже, которому предшествовал Черный Четверг, Black Thursday, - 24 октября. Black Monday "черный понедельник" 19 октября, 1987 когда индекс Доу-Джонса совершил самое большое в своей истории падение, рухнул более чем на 22%. Black Wednesday, "черная среда" 16 сентября 1992 года, когда произошло резкое падение курса фунта стерлингов.

Мотивация употребления прилагательного цвета в ФЕ типа "цветонаименование" + "день недели" уходит своими корнями, как отмечает Н. Н. Репникова, во времена римлян, когда счастливые дни помечались в литургических календарях мелом, а несчастливые дни помечались углём, дни святых и праздники печатались красным цветом (до наших дней цветное правило печати праздников красным цветом соблюдается) [Репникова 1999: 130].

Черная пятница - Black Friday - в одном из своих значений совсем не трагедия, а скорее наоборот. Так называется следующий за Днем Благодарения день, когда в США стартует сезон приобретения рождественских подарков. Это своего рода праздник для покупателей и продавцов, когда американцы имеют возможность купить товары по чрезвычайно низким ценам. Черной пятницей в России называют пятницу, выпадающую на 13 число месяца и положительная коннотация исчезает.

Интересным представляется возникновение этой «положительной» на первый взгляд коннотации прилагательного black. По данным сайта Wikipedia ([http://en.wikipedia.org/wiki/Black_Friday_\(shopping\)](http://en.wikipedia.org/wiki/Black_Friday_(shopping))), выражение Black Friday впервые зафиксировано в газетах от 29 ноября, 1975 года. Предпраздничная суэта, огромные очереди в магазинах и пробки на дорогах создают для полицейских и водителей стрессовую ситуацию, по силе сравнимую с эффектом экономических катастроф, «черных дней».

Philadelphia police and bus drivers call it "Black Friday" - that day each year between Thanksgiving Day and the Army-Navy game. It is the busiest shopping and traffic day of the year in the Bicentennial City as the Christmas list is checked off and the Eastern college football season nears conclusion ("Army vs. Navy: A Dimming Splendor," The New York Times).

«Store aisles were jammed. Escalators were nonstop people. It was the first day of the Christmas shopping season and despite the economy, folks here went on a buying spree. That's why the bus drivers and cab drivers call today 'Black Friday,' a sales manager at Gimbels said as she watched a traffic cop trying to control a crowd of jaywalkers. "They think in terms of headaches it gives them» ("Folks on Buying Spree Despite Down Economy," *The Titusville Herald*).

Ещё одна версия происхождения фразеологизма связывает его значение с другой ФЕ - **to be in the black** - «без убытков, с положительным сальдо, с прибылью». Последняя этимологически объясняется традицией записывать в бухгалтерскую книгу статью доходов черными чернилами, а статью расходов - красными (to be in the red). Черная пятница является началом сезона грандиозных распродаж, приносящих прибыль владельцам магазинов.

Some merchants label the day after Thanksgiving Black Friday because business today can mean the difference between red ink and black on the ledgers. But this year hefty sales are vital not only to the stores but to the entire economy ([http://en.wikipedia.org/wiki/Black_Friday_\(shopping\)](http://en.wikipedia.org/wiki/Black_Friday_(shopping))).

Многие лингвисты отмечают, что для английского и русского языков (отражающих культуру и общественное сознание говорящих на них людей) характерно традиционное соотнесение черного цвета с чем-то плохим, а белого - с хорошим, причем в английском языке оно получило дополнительную актуализацию под влиянием его американского варианта. Поэтому составные номинативные группы с прилагательным black как правило имеют негативные коннотации:

черный список - black list,
чёрный рынок - black market,
чёрная магия - black magic,
чёрный юмор - black humour.

В противоположность традиционно негативному черному, даже сочетаясь с существительным, явно обозначающим нечто плохое, «white» смягчает, облагораживает негативное значение последнего:

* **white lie** - ложь во спасение, морально оправданная ложь

"I lied, it was a white lie, I said he'd be here soon." (Fowles, *The Collector*)

ср. black truth: *"It's as if the lights have fused. I'm here in the black truth."* (там же)

(ср. русское черная зависть - белая зависть).

* **white witch** - a person who does magic that does not harm other people (OD)

ср. *witch* - 1) woman who is believed to have magic powers, especially to do evil things; 2) (disapproving) an ugly unpleasant old woman (OD).

Стоит заметить, что если в английском языке под влиянием его американского варианта и ассоциации с белой расой за словом «white» прочно закрепилась положительная коннотация, то в русском, опять же ввиду социальных причин, в течение довольно долгого периода в истории нашей страны, слово «белый» вызывало у людей негативные ассоциации, обозначая уже не расовую принадлежность, а контрреволюционные силы в гражданской войне. Значение «контрреволюционный» происходит от ассоциации с белым знаменем династии Бурбонов со времен Великой французской революции.

Внутренняя форма, т.е. «лексико-семантическое содержание свободного словосочетания, на основе метафоризации которого возник фразеологизм» зачастую остается неясной. В. С. Виноградов отмечает что в современном языке степень мотивированности фразеологических единиц весьма различна - от почти явной до нулевой [Виноградов 2001: 181].

Метафора выступает важнейшим элементом категоризации мира, структурирования восприятия и чувственного опыта. В формировании семантики ФЕ отмечается тесное переплетение лингвистических и экстралингвистических факторов. Прототипом ФЕ, её мотивирующей базой являются различного рода ассоциативные отношения исторического характера, определяющие эмоционально-оценочную коннотацию фразеологизма. Свойство коннотации, по наблюдению Н. Н. Репниковой, определяется исключительно социальной идеологической установкой говорящего, поэтому оценочный компонент коннотации носит субъективный, внутринациональный характер. Смысл ФЕ мы можем уловить лишь благодаря определенным фоновым знаниям, без которых их значение остается для нас непостижимым в силу особенностей языковой картины мира, которая отражает бытие через язык.

Список использованной литературы

1. **Битокова С. Х.** Языковая картина мира как метафорический конструкт: www.lingvomaster.ru/files/264.pdf.
2. **Виноградов В. С.** Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). - М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001.
3. **Макарова О. А.** Метафора в британской и американской литературе XX века в свете когнитивной лингвистики. - Самара, 2005.
4. **Репникова Н. Н.** Семантика прилагательных цвета и её отражение во фразеологии языка новоанглийского периода. - М., 1999.
5. **Савицкий В. М.** Аспекты теории фразообразовательных моделей. - Самара: Изд-во СамГПИ, 1993.
6. **Oxford Advanced Learners Dictionary.** - Oxford University Press, 7th edition, 2005.